

Институт банкротства в России

11 сентября 2020

09:00 - 09:30

Регистрация участников, приветственный кофе

09:30 - 11:00

Пленарная сессия. **Ренессанс русского банкротства**

Модератор

Павел Хлюстов, управляющий партнер, адвокатское бюро «Павел Хлюстов и партнеры»

Законодательство о банкротстве еще раз подтвердило лидерство самой динамичной и непредсказуемой отрасли. Еще в начале года никто не мог представить, что заморский коронавирус заразит анабиозом почти все процедуры банкротства. Двухмесячный коллапс судебной системы, сопряженный с мораторием на новые банкротства, стал серьезной преградой для кредиторов и глотком воздуха для должников. Однако никто не терял времени даром. Новеллы антивирусного законодательства стали плодородной почвой как для прорастания новых банкротных «схем», так и дальнейшей селекции излюбленных инструментов. Ожидаемый вал осенних банкротств дополнительно повышает риск судебных ошибок. Ясно, что возросшая нагрузка может негативно сказаться на качестве работы судебной системы. В условиях несформировавшейся судебной практики любое упущение способно безвозвратно изменить расклад сил в банкротстве. Ситуация требует от участников банкротств либо внести коррективы, а иногда и полностью перекроить привычные модели, либо смириться с их угасающей эффективностью. Как следует бороться со злоупотреблениями и извлекать пользу из сложившихся условий, обсудят ведущие эксперты отрасли.

Среди основных тем дискуссии

- Стоила ли игра свеч: первые итоги моратория на банкротство.
- Не оскудеет рука дающего: достоинства и недостатки русской модели *сram down*.
- Нужда крепче закона: свежие тенденции борьбы с контролируемым банкротством.
- Конь о четырех ногах, а спотыкается: ключевые новеллы в субсидиарной ответственности контролирующих лиц.
- Голова хвост не ждет: изменение правового режима субординированного внутригруппового финансирования.

Участники дискуссии

- *Когда в товарищах согласия нет»: выбор стратегии поведения кредиторов в банкротстве и как на него может повлиять должник.*
Игорь Горчаков, партнер, соруководитель банковской практики в России, юридическая фирма Allen & Overy
- *Банкротства по госплану или госплан по банкротствам.*
Артем Кукин, управляющий партнер, адвокатское бюро «Инфралекс»
- *Независимость или недобросовестная конкуренция. К чему приведёт назначение арбитражного управляющего на основании рейтинга и случайного отбора.*
Олег Логинов, председатель правления, СРО АУ «Развитие»
- *Трансформация российского банкротства в трансграничное: за и против.*
Алексей Панич, управляющий партнер, адвокатское бюро Herbert Smith Freehills
- *Нужда крепче закона: свежие тенденции борьбы с контролируемым банкротством.*
Максим Стрижак, управляющий партнер, юридическая группа «Стрижак и партнеры»
- *Банкротства по осени считают. Как нерабочие дни, мораторий и ковид повлияли на статистику?*
Алексей Юхнин, исполнительный директор службы финансово-экономической информации, «Интерфакс»; руководитель, проект «Федресурс»
- *Реструктуризация. Достоинства и недостатки русской модели cram down.*
Ольга Савина, управляющий партнер, консалтинговая фирма Parallel Legal Consulting

11:00 - 11:15

Кофе-брейк

11:15 - 12:45

Сессия 1. Технологии проведения банкротств корпораций

Модератор

Максим Степанчук, партнер, коллегия адвокатов Delcredere

К невозможности отвечать по денежным обязательствам компанию ведут разные причины: ужесточение государственного регулирования, финансово-экономические кризисы, некомпетентный (а то и недобросовестный) менеджмент, изменчивая бизнес-среда и т. д. Банкротство же – способ финансово оздоровить компанию и урегулировать проблему с наименьшими потерями, – гласят статьи в интернете. Насколько справедливо это утверждение? Как часто на практике банкротство – это действительно реанимация, а не априори ликвидация? С какими правовыми проблемами приходится сталкиваться в обоих случаях и как их успешно разрешать, расскажут спикеры сессии на примерах недавних историй банкротства корпораций.

Выступления

- *Банкротство компании «Дека» (производителя кваса «Никола»).*
Наталья Окунева, директор юридического департамента, «Юникредит банк»
Максим Лагода, финансовый управляющий
Андрей Резниченко, партнер, адвокатская практика Reznichenko Law Offices
- *Utair – банкротство или реструктуризация. Осень покажет.*
Ирина Рожина, руководитель блока по работе с проблемной задолженностью, «МТС-банк»
- *Банкротство Е4. Когда кредиторы действуют себе во вред.*
Иван Теселкин, старший юрист, юридическая практика Herbert Smith Freehills
Игорь Вышегородцев, арбитражный управляющий

Эксперты сессии

Владимир Бубликов, партнер, юридическая компания «РКТ»

Владимир Назаренко, вице-президент правового блока, ВЭБ.РФ

13:00 - 14:30

Сессия 2. Банкротство физических лиц и поручителей по кредитам организаций

Модераторы

Евгений Акимов, управляющий директор, начальник управления принудительного взыскания и банкротства департамента по работе с проблемными активами, «Сбербанк»

Марк Каретин, старший партнер, адвокатское бюро «Юков и партнеры»

партнеры»

Тилт банкира: история банкротства Дмитрия Ананьева.

Финансовая несостоятельность бывшего сенатора Дмитрия Ананьева уже на старте показала, что может стать одной из самых резонансных банкротных историй современной России. В ней пересеклись интересы государства и частного капитала, а сумма требований кредиторов обещает превысить 300 млрд рублей. Такой объем противоречий уже сейчас поставил в процессе много вопросов в области банкротного права. Во-первых, это трансграничное банкротство бипатрида, который весь свой капитал заработал в России, но тратит его за рубежом. Во-вторых, это особый характер прав требований к должнику: займы кипрской компании, признанные «под покровом ночи» должником в российском суде, реституционные требования «Зерновой компании «Настюша», которую некогда пытался санировать Дмитрий Ананьев в партнерстве с Игорем Пинкевичем, и, конечно, деликтные требования двух государственных банков: ПСБ и банка «Траст». В-третьих, это сложно структурированный бизнес должника, который работал в нескольких секторах экономики и множестве юрисдикций. Все эти вопросы станут предметом широкого обсуждения на сессии.

Участники дискуссии об истории банкротства Д. Ананьева
Сергей Завьялов, начальник управления судебной защиты,
«Промсвязьбанк»

Марк Каретин, старший партнер, адвокатское бюро «Юков и партнеры»

Сергей Ковалев, управляющий партнер, коллегия адвокатов
«Ковалев, Тугуши и партнеры»

Максим Лагода, финансовый управляющий Д. Ананьева

Взыскание с физ. лиц «на максималках» – на примере процессов в РФ и УК против Георгия Беджамова – экс-совладельца «Внешпромбанка».

На примере г-на Беджамова (бенефициара Внешпромбанка) будут рассмотрены особенности «сочетания» параллельных направлений взыскания. Акцент – на минимизации рисков «задвоения» требований, возникших из одних и тех же фактов причинения вреда, но предъявляемых в разных процессах как в РФ (неосновательное обогащение, ущерб в уголовном деле, субсидиарная ответственность в банкротстве контролируемого бенефициаром лица), так и в УК (деликтный иск и 53.1 ГК РФ), а также на учёте этих требований в деле о банкротстве самого бенефициара.

Участники дискуссии об истории банкротства Георгия Беджамова
Алексей Дудко, партнер, глава практики судебно-арбитражных споров и расследований, юридическая фирма Hogan Lovells (CIS)
Николай Покрышкин, партнер, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и партнеры»

14:30 - 15:15

Обед

15:15 - 16:45

Сессия 3. Банкротство: история злоупотреблений. Quo vadis?

Модератор

Сергей Ковалев, управляющий партнер, коллегия адвокатов «Ковалев, Тугуши и партнеры»

Вопрос «Есть ли добросовестность в банкротстве?» похож на сакраментальное «Есть ли жизнь на Марсе?». Вначале было рейдерство. Потом закон изменили, но злоупотребления остались.

Примеров множество. Группа компаний банкротит одну структуру-пустышку, пряча активы в других. Бенефициар получает контрольный пакет голосов кредиторов, просудив виртуальную задолженность в тмудараканском арбитраже. Арбитражный управляющий находит у должника деньги только на вознаграждение себе самому. Или обслуживает банкротство богатых граждан за гонорар «по договоренности». Такие граждане легко меняют столичные адреса на глухую деревню, а заодно фамилию, СНИЛС и ИНН. Или затевают параллельный процесс в суде Англии или США. Зато бедным гражданам, запутавшимся в долгах, банкротство не грозит – на законные 20 тыс. руб. управляющего не найти.

Институт банкротства в России можно смело назвать историей борьбы с недобросовестностью и злоупотреблениями.

Бесконечные поправки в закон – тому свидетельство. Может, банкротство заведомо исключает добросовестность, делая отнюдь не высокоморальный выбор между спасением должника и удовлетворением кредиторов?

Участники дискуссии

- *Муж и жена – одна сатана? Милые бранятся – только тешатся.*

Денис Алмакаев, советник, юридическая фирма Hogan Lovells

СМИ пестрят заголовками типа «Как супругам уберечь имущество при банкротстве одного из них» (Ведомости от 21.05.2019), а юристы придумывают всё новые и новые схемы по использованию семейно-правовых институтов в не совсем семейно-правовых целях. Как быть кредитору, попавшему в жернова внутрисемейного спора? И как понять, что спор этот – настоящий?

- *Торги в банкротстве: «хочется, да не получается». Ключевые злоупотребления.*
-

Денис Архипов, партнер, адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Казалось бы, что может пойти не так во время банкротных торгов? Для стороннего наблюдателя все может выглядеть гладко, как по маслу: соблюдены сроки уведомлений, согласовано положение о порядке продажи имущества, сформированы лоты. Однако, как известно, дьявол кроется в деталях. В действительности, торги могут быть «сформированы» под конкретного покупателя путем объединения разнородных активов в один лот, включения условия о существенном размере задатка и другие подобные вещи.

- *Принудительная аффилированность кредитора*

Алан Байрамкулов, партнер, юридическая компания PV Legal
Одной из наиболее обсуждаемых тем последних лет является концепция единого экономического субъекта, которая используется в практике для того, чтобы избежать ситуации контролируемого банкротства. Иногда простота указанного механизма может рождать богатую почву для злоупотреблений со стороны должника, как это было в деле о банкротстве «Богучанского ЛПК», где банк приобрел признаки аффилированности с должником вследствие санации. На примере указанного дела будет обсуждаться проблема аффилированности, которая возникла не по воле кредитора.

- *Против лома нет приема, или Можно ли избавить рынок от банков-рейдеров?*

Андрей Резниченко, партнер, адвокатская практика Reznichenko Law Offices

- *Приобрести контроль, выкупить долг, оставить кредиторов ни с чем.*

Олег Шейкин, адвокат, Forward Legal

Случаи, когда недобросовестные кредиторы в ущерб интересов иных лиц пытаются получить контроль над процедурой банкротства, очистить активы от долгов и забрать их себе – не редкость. Методы достижения этих целей могут быть разными, например, заинтересованное лицо покупает контроль над должником, договаривается только с одним крупным кредитором (выкупает его долг), использует выкупленный долг, чтобы начать банкротство подконтрольного должника и оставить других кредиторов без погашения требований. Яркий пример этого – банкротство холдинга «Солнечные продукты».

- *Оспаривание сделки вопреки собственному интересу как способ вывода активов.*

Владимир Журавчак, партнер, юридическая компания «Сотби»

Бенефициары должников неустанно придумывают все новые способы преодоления норм закона и позиций Верховного суда в целях вывода активов или сохранения и сокрытия уже выведенных. Появились новые нормы о субсидиарной ответственности с презумпцией вины в случае совершения недействительных сделок, Верховный суд в деле «Фармстандарта» в июне 2020 года высказал четкую позицию об оспаривании цепочек и применении различных механизмов возврата имущества в конкурсную массу. Кажется, что наступает эпоха возврата выведенных по цепочкам сделок активов и привлечения к полноценной ответственности их конечных держателей.

Но как в любой борьбе снаряда и брони, появляются новые способы вывода активов, которые вполне проходят в арбитражных судах вплоть до судов округа, и только Верховному суду удается это пресечь и сформировать соответствующий механизм защиты, как это было сделано в делах о банкротстве с участием «БайкалБанка» и «ФИА-Банка».

Эксперт сессии

Руслан Долотов, партнер, адвокатское бюро «Феоктистов и партнеры»

16:45 - 17:00

Кофе-брейк

17:00 - 18:30

Сессия 4. Финансирование банкротных процессов с зарубежным элементом

Модератор

Александр Хаки, исполнительный директор, CSI Group

История развития индустрии предоставления судебного финансирования (litigation funding/legal financing/third-party funding) насчитывает чуть более 50 лет в Великобритании и около 20 лет в США, активный же рост в России пришелся на последние пять-шесть лет.

Серьезным импульсом для развития индустрии в РФ стали банкротства крупных компаний и их контролирующих лиц; при этом достаточно скоро стало ясно, что такие банкротные процедуры не ограничиваются судами в РФ, но продолжают далеко за ее пределами. Судебные процедуры за рубежом достаточно затратны, и часто юристы в делах о банкротстве предлагают своим клиентам-кредиторам воспользоваться судебным финансированием для покрытия всех необходимых расходов.

Как часто на практике удается привлечь финансирование для российских кейсов в иностранных государствах?

Готовы ли наши российские судебные инвесторы финансировать

такие кейсы?

Возможно ли софинансирование с западными партнерами? Эти и другие вопросы мы будем обсуждать с нашими спикерами – теми людьми, которые принимают решения о предоставлении судебного финансирования.

В ходе сессии мы обсудим один-два наиболее известных кейса из РФ (личное банкротство), получивших/получающих внешнее финансирование для судебных процедур за рубежом.

Основной фокус – на самих litigation funders и на том, каковы критерии получения внешнего судебного финансирования трансграничных кейсов.

Темы для обсуждения

- Каковы критерии оценки дела о банкротстве с точки зрения фондирования?
- Есть ли для судебных инвесторов разница между финансированием процедур, связанных с личным и корпоративным банкротством?
- В каком виде возможно предоставление финансирования: выкуп долга, инкассо-цессия, иные виды?
- Каков возможный размер финансирования?
- Сколько кейсов от общего числа обращений получают финансирование?
- Сколько всего денег у фондов?
- Финансируют ли российские инвесторы судебные процедуры в иностранных государствах?
- Как часто западные судебные инвесторы сталкиваются с кейсами из России? Как часто на самом деле они предоставляют финансирование для таких кейсов?
- Существуют ли ограничения на предоставление финансирования по делам о банкротстве из РФ?
- Готовы ли российские и западные инвесторы на софинансирование судебных процедур по делам о банкротстве? Если да, то как можно разграничить «зону ответственности» каждого инвестора?

Участники дискуссии

Вихер Вилинха, управляющий партнер, Omni Bridgeway (Нидерланды)

Александр Заблоцкис, директор по правовым вопросам, A1 (Россия)

Максим Карпов, управляющий партнер, NLF Group (Россия)

Александр Марьин, директор по взысканию активов и инвестициям в юридические споры, Wallbrook (Великобритания)

Джей-Пи Питт, директор по инвестициям в споры, Harbour Litigation Funding (Великобритания)

